

	ИСТОРИЯ ИСЛАМА Ответственный за рубрику: <i>Муслимов С.Ш.</i> © Исламоведение, 2017. Т. 8, № 4 (34)	HISTORY OF ISLAM Person in charge of the section: <i>Muslimov S.Sh.</i> © Islamic Studies (Islamovedenie), 2017. Vol. 8, № 4 (34)
---	--	--

DOI:10.21779/2077-8155-2017-8-4-32-42

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье:

*М.Я. Яхьяев*¹

Введение
Разногласия периода становления исламской уммы
Клановые и династийные войны в Халифате как причина расколов исламской уммы
Заключение

Поступила в редакцию: 10.08.2017.
Передана на рецензию: 15.08.2017.
Получена рецензия: 25.08.2017.
Принята в номер: 25.09.2017.

Политические истоки и причины разногласий и расколов в исламской умме

Дагестанский государственный университет; muchtar59@mail.ru

В статье анализируются раздоры и разногласия, проявившиеся в ранний период существования исламской уммы и ставшие причинами последующих внутриконфессиональных расколов и столкновений, которые привели некогда единую религиозную общину, сформировавшуюся в период проповеднической деятельности Мухаммада, к череде войн и столкновений, и по сей день остающихся значимыми причинами конфликтогенности исламского мира. В ней отмечается, что единство уммы могло быть гарантировано только при наличии единого мусульманского государства. Однако само формирование такой государственности стало яблоком раздора в умме в силу отсутствия однозначных представлений о том, кто может быть преемником Пророка, какова процедура его избрания и какой властью должен обладать глава общины. Первые расколы и столкновения в исламе были вызваны притязаниями различных династий и кланов на трон халифа, которым часто придавалась религиозная окраска. Причиной раздоров в умме становились и личные амбиции влиятельных мусульман, которые приобретали формы доктринальных разногласий. Расколы нередко провоцировались и пренебрежением халифами религиозными аспектами осуществления власти в умме, их неумением или нежеланием быть выразителями общих интересов всей мусульманской общины. К тому же отдельные халифы, озадаченные особой значимостью собственной персоны, занимали по вопросам религиозной догматики позиции, сталкивающие их с другими религиозными авторитетами. Бесконечные интриги внутри правящей элиты охватывали все уровни мусульманской уммы, провоцируя череду мятежей и восстаний, опирающихся на собственную трактовку исламской догматики. Династийные войны, разыгрываемые различными кланами религиозной карты исходя из собственной политической конъюнктуры, привели к установлению в Халифате политических режимов разной исламской ориентации. Как результат всего этого догматическая трещина, наметившаяся в первоначальном исламе, была доведена до бесповоротного утверждения двух самостоятельных направлений – шиизма и суннизма.

¹ *Мухтар Яхьяевич Яхьяев* – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук, ДГУ, orcid.org/0000-0003-2243-7222.

Ключевые слова: *ислам, Пророк, Мухаммад, исламская умма, Халифат, династии, кланы, расколы, разногласия, войны.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-32-42

UDC 297.1

Content of the article

**Information
about the article**

*M.Ya. Yakhyaev*¹

Introduction.
Disputes in the period of Islamic ummah formation.
Dynastic and clan wars as a reason for schisms in Islamic ummah
Conclusion.

Received: 10.08.2017.
Submitted for review:
15.08.2017.
Review received: 25.08.2017.
Accepted for publication:
25.09.2017.

Political Origins and Causes of Divisions and Schisms in Islamic Ummah

Dagestan State University; muchtar59@mail.ru

The author analyzes the contentions and disagreements in the early period of Islamic Ummah existence, and judges them to be the cause of subsequent intra-religious schisms and conflicts that led the once unified religious community formed during the preaching work of Muhammad to a series of wars and clashes, and which to this day lay at the root of conflict in the Muslim world. According to the author, the unity Ummah could only be guaranteed within a single Muslim state. However, the formation of such a state is an apple of discord in the Ummah, due to the absence of clear understanding of who can be viewed as the successor to the Prophet, what the procedure of his election is, and what powers he should have. The first splits and clashes in Islam were caused by the claims of various clans and dynasties to the throne of the Caliph often grounded with religious considerations. Another cause of disagreement in the Ummah were personal aspirations of influential Muslims that would settle into doctrinal differences. The splits were often provoked by the caliphs' disregard of the religious aspects of their powers in the Ummah, the inability or the lack of the desire to act as spokesmen for all Muslims of the community. Moreover, some ambitious caliphs adopted conflicting dogmatic positions. Endless intrigues within the ruling elite gripped all the levels of the Ummah, provoking a series of revolts and uprisings based on their participants' own interpretation of Islamic dogma. A series of dynastic wars, playing the religious card by various clans proceeding from political considerations led to the establishment of political regimes with different Islamic orientation within the Caliphate. Eventually, the dogmatic crack that appeared in the original Islam resulted in the irrevocable establishment of two independent branches of Islam – Shiism and Sunnism.

Keywords: *Islam, Prophet, Muhammad, Islamic Ummah, Caliphate, dynasty, clans, divisions, discords, war.*

Введение

Разногласия и расколы в мусульманской умме проявились уже в первые годы зарождения Халифата как особенной формы исламской политической организации. Они стали результатом мгновенного по историческим меркам распространения ислама как новой религии в поликультурной среде, где глубокая этнокультурная неоднородность

---

¹ *Mukhtar Yakhyaevich Yakhyaev* – Dr. Sc. (Philosophy), professor, head of the Philosophy and Socio-Political Sciences Department, Dagestan State University, orcid.org/0000-0003-2243-7222.

народов, оказавшихся включенными в обширную империю, не могла быть преодолена на основе единой культурной унификации. Распад Халифата, который произошел в результате внутренних раздоров и внешнего воздействия, привел к самозамыканию арабского мира, к появлению ряда цивилизационных ответвлений, испытавших на себе влияние иных культур и цивилизаций: западной, русской, индийской, китайской и пр. Такая адаптационная податливость обломков бывшей обширной мусульманской империи и сегодня остается не до конца осмысленной проблемой.

Разногласия периода становления исламской уммы

Проповедническая деятельность Пророка Мухаммада способствовала формированию особой религиозной общины – мусульманской уммы (в пер. с арабского *أمة* – община, нация). Коран называет уммой сообщество людей: «Нет животного на земле и птицы, летающей на крыльях, которые не были бы общинами, подобными вам. Мы не упустили в книге ничего, потом к вашему Господу они будут собраны» [4.6:38]. При всей дискуссионности вопроса о том, кого же следует включать в состав уммы, среди исламских богословов со ссылкой на хадис, передаваемый ал-Бухари: «Каждая умма подчиняется своему пророку», доминирует мнение, согласно которому умму образуют только те общины, которые следуют пророкам [1]. Термин «исламская умма» является обозначением всего мирового исламского сообщества, всех мусульман без исключения. В составе исламской уммы представители разных народов и рас обладают равными правами, объединяющим началом в ней являются богобоязненность и искренность веры.

Исламская умма сформировалась в мединский период деятельности Мухаммада и к концу его жизни уже включала в себя почти все население Аравийского полуострова. При жизни Пророка идеал единой мусульманской уммы получил свое реальное воплощение. Однако сразу же «после его кончины исламская умма разделилась и дальнейшая история ислама и исламского вероучения» являет собой яркий пример усложнения и углубления внутренних различий в некогда единой умме [9, с. 6].

Реальное единство уммы могло быть претворено в жизнь и поддержано лишь при содействии адекватной идее уммы политической организации – единого мусульманского государства – Халифата. Но оно появилось на исторической арене лишь после смерти Пророка Мухаммада, который ни разу в своих речах не коснулся вопросов, связанных с формированием мусульманской государственности. Даже в своей последней публичной речи, вскоре после личного проведения церемонии первого хаджа, он объявил только о двух основных принципах, которым непоколебимо должна следовать мусульманская умма: неукоснительно соблюдать все предписания Корана и всегда исходить из того, что все мусульмане братья. «Люди, слушайте мои слова и взвешивайте их, ибо я прожил жизнь свою, – сказал он. – Я оставляю вам то, посредством чего вы, если будете этому верны, навсегда избежите заблуждений: вещь ясную, Священную Книгу и сунну своего Пророка. Слушайте мои слова и взвешивайте их. Знайте, что всякий мусульманин есть брат другому мусульманину, что мусульмане есть братья, что не положено человеку от доли его брата более того, что последний дает ему по доброй воле. Не причиняйте никакого зла себе самим» [10].

Первые семена раздоров в мусульманской умме были заронены ясрибскими ансарами, которые инициировали выборы лидера мусульманской общины уже в день смерти Пророка, оправдывая такой шаг необходимостью предупреждения возможных внутренних дестабилизационных процессов в умме. Спешка в решении столь важного для всей общины вопроса спровоцировала ожесточенную борьбу за власть между мухаджирами и ансарами, каждые из них хотели видеть главой мусульман исключительно

своего представителя. Некоторое историческое оправдание такой поспешности избрания лидера уммы действительно имелось. Дело в том, что многие арабы, еще недавно бывшие язычниками и лишь номинально называвшие себя мусульманами, не понимали внутренней сути новой религии и объявляли себя ее приверженцами лишь по той причине, что это гарантировало им некую безопасность и определенную выгоду, а смерть Пророка стала для многих из них поводом для выхода из ислама¹.

У ясрибских ансар, приютивших в свое время гонимого мекканцами Пророка и принимавших самое активное участие в утверждении ислама, со смертью Мухаммада возникли опасения, что мухаджире могут покинуть Медину и оставить их одних в противостоянии с кочевыми бедуинами-язычниками. Потому они и поторопились, правда, без оповещения об этом мухаджиров, избрать главой общины своего лидера Саада ибн Убады. Однако мухаджире, занятые похоронами усопшего и не ожидавшие такого стремительного развития событий, быстро организовались и во главе с Абу Бакром появились в Сакифе Бану Саида, где и проходило собрание ансар. С приходом мухаджиров избрание преемника приобрело формы открытого противостояния между ними и ансарами. Столкновение позиций обозначилось по принципиальному для всей последующей судьбы мусульманской уммы вопросу о том, должен ли халиф сосредоточивать в одних руках и военную, и духовную власть или целесообразно избрание двух халифов, каждый из которых будет независимым преемником Пророка. Бурная полемика развернулась и по вопросу допустимости избрания халифом любого мусульманина из наиболее достойных или только из мухаджиров курайшитского происхождения.

Абу Бакру и его сторонникам в ходе дебатов удалось преломить ситуацию и убедить присутствующих в необходимости сосредоточения всей полноты власти в руках одного лидера. Они также сумели провести переизбрание халифа, отклонив кандидатуру Саада ибн Убады, которому многие ансары уже успели присягнуть на верность и который должен был приступить к исполнению обязанностей главы уммы. Такому перелому способствовали как убедительность аргументов сторонников Абу Бакра в пользу избрания халифом мухаджира из курайшитов, так и разобщенность традиционно враждовавших между собой ясрибских племен ауситов и хазраджитов, конец кровавому противостоянию которых был положен именно с приходом в Ясриб Мухаммада со своими сторонниками. «Разногласия, существовавшие между мединскими ансарами, которые требовали для себя власти, и бывшими мекканскими мухаджирами, которые успели добиться провозглашения одного из них, Абу Бакра, и отстранения ближайших родственников Мухаммада в лице его двоюродного брата и зятя Али, породили в свою очередь настоящую войну принципов: должен ли халифат перейти к членам семьи Пророка независимо от уровня их компетенции или к наиболее авторитетным членам клана курайшитов?» [10].

Многие исследователи отмечают, что Абу Бакр, который был четвертым человеком, принявшим ислам, сподвижником и близким другом Пророка, к тому же отцом его жены Аиши, «после долгих споров одержал верх над соперниками благодаря маневрам и интригам, которые будут иногда осуждаться последующими преданиями». Так или иначе, Ас-Сиддик Абу Бакр Абдуллах ибн 'Усман аль-Курайши на недолгое время (632–634 гг.) стал первым «заместителем посланника Аллаха» или «халифа рассули-ллах», т. е. главой разрастающейся исламской общины – Халифата. На верность Абу Бакру 12 числа месяца Рабиульавваль 11 года хиджры присягнули все присутствующие

---

¹ Феномен массового отступничества от ислама многих новообращенных сразу же после смерти Мухаммада вошел в историю под названием Ридда.

на собрании, за исключением Саада ибн Убады. В шиитской трактовке тех первых выборов преемника власть должна была принадлежать двоюродному брату Мухаммада, его зятю Али ибн Абу Талибу, но была узурпирована Абу Бакром. Али по счету стал только четвертым халифом (656–660 гг.), после Абу Хафс Умар ибн аль-Хаттаб аль-Адавий (634–644 гг.) и Абу ‘Амр ‘Усман ибн ‘Аффан аль-Умави аль-Кураши (644–656 гг.). Правление этих четырех сподвижников, как отмечают исследователи, «фактически было лишь чередой непрерывных распрей, перераставших иногда в войны, но, прежде всего, создававших внутри ислама разломы, которые частично просуществуют вплоть до нынешней эпохи» [10].

О том, что самой серьезной причиной раздоров среди сподвижников было лишение Али титула халифа есть много свидетельств. Наличие некоторых разногласий между Абу Бакром и Али ибн Абу Талибом по этому вопросу не отрицается и ортодоксальными суннитскими историками. В отдельных исторических источниках встречается упоминание и о том, что ряд других лидеров мусульманской общины неоднозначно восприняли избрание Абу Бакра халифом. Сообщается также о том, что Абу Суфьян отказался подчиняться Абу Бакру и попытался склонить к этому некоторых других сподвижников Пророка: «Али, Зубери и Тальха не приносили клятву в течение 40 дней или согласно другим преданиям 6 месяцев, обосновывая это тем, что они не были включены в число тех, с кем бы советовались относительно присяги в Сагифа Бану Саида. В один день Али пришел к Абу Бакру и сказал: «Я не отказываюсь признать, что ты достоин халифата. Моя единственная жалоба это то, что мы близкие родственники Пророка, так почему же ты принял присягу в Сагифа Бану Саида, не посоветовавшись с нами. Если бы ты вызвал нас туда, то мы бы первые присягнули бы тебе» [7].

Таким образом, причиной первых разногласий в мусульманской среде, которые довольно быстро удалось сгладить сподвижникам Мухаммада, стало отсутствие в Коране и преданиях Пророка каких-либо внятных указаний о том, кто же может претендовать на титул главы общины и какой должна быть процедура избрания халифа. А вот почему Пророк, осознававший, что он уже выполнил предназначенную ему Аллахом миссию, не побеспокоился о решении этих вопросов остается одним из самых загадочных мест в истории ислама. Тем не менее, ортодоксальный ислам без особых оговорок принимает трактовку Халифата как договора между халифом и всеми мусульманами, по которому глава общины обязуется быть верным предписаниям Корана и Сунны, соблюдать общие интересы мусульман, защищать имущество всех подданных мусульманского государства. А со своей стороны все мусульмане обязуются неукоснительно соблюдать предписания ислама, слушаться халифа и выполнять его праведные приказы. И при этом ни одна сторона договора не имеет права отступать от взятых на себя обязательств.

Клановые и династийные войны в Халифате как причина расколов исламской уммы

Притязания различных арабо-мусульманских кланов на трон халифа, которым нередко придавалась религиозная окраска, сказывались на разночтениях Корана и Сунны и оставались одной из значимых причин последующих расколов в исламе на протяжении всего периода существования Халифата. Победоносное расширение Халифата в период правления четырех «праведных» преемников сопровождалось кровавыми столкновениями и междоусобицами, попытками отделения некоторых племен в Аравии, убийствами халифов Умара, Усмана и Али. Однако причины этих потрясений заключались не только в отсутствии однозначных предписаний Пророка по наследова-

нию власти. Они были вызваны ожесточенным соперничеством самих претендентов на титул халифа, борьбой различных мощных клановых интересов в общине и т. п.

Первая гражданская война в истории Халифата, которая развернулась к концу правления Усмана, стала ярким индикатором непреодолимого раскола мусульманской уммы. Она была вызвана внутренними противоречиями в государстве и претензиями на халифский трон оппозиционных кланов и группировок. Об активном протесте со стороны Али писали многие отечественные и зарубежные исследователи [11]. Окончательно первый раскол в исламской умме оформился с убийством Усмана и так называемой «верблюжьей битвой», имевшей место в 656 году, когда многие знатные сподвижники Пророка и его вдова Аиша столкнулись в братоубийственной войне с приверженцами Али, провозглашенного четвертым халифом.

В истории раннего Халифата нередко личные амбиции влиятельных мусульман, приобретавшие формы доктринальных разногласий, становились причиной расколов и столкновений в умме. Так, уже третий халиф Усман отличился тем, что назначал на важные посты только курайшитских аристократов, больше доверяя им как членам своего клана и подводя под это догматическое обоснование. «Многие жаловались на кумовство Усмана, усматривая в клике его родственников причину всех своих несчастий... Усман предоставил им и их приближенным практическую монополию на высшие посты, часто позволяя им помыкать даже самим собой. Это поставило крест на его репутации в глазах ансаров Медины» [5]. Его убийство во многом объясняется недовольством других арабских группировок, не принадлежавших к клану Умайядов и отстраненных от властной кормушки.

После устранения Усмана «бунтовщики, а с ними большинство мединцев, объявили новым халифом Али, который после небольшой паузы согласился принять трон. Любимая жена Мухаммада Аиша и два его самых известных сподвижника среди мекканских мухаджирунов потребовали отомстить за Усмана и обвинили Али в том, что тот не наказал бунтовщиков, а теперь его самых рьяных сторонников за убийство. Бунтовщики же утверждали, что Усман был убит справедливо – за обман и правление, не соответствующее законам Корана, а посему о мести не может быть и речи. Али пришлось согласиться с этим аргументом» [5].

Другой серьезный раскол в мусульманской умме обозначился с бунтом хариджитов (выступивших, покинувших), спровоцированным особой эгалитаристской трактовкой исламской политической доктрины. Хариджиты, которые обвинили Али в предательстве интересов уммы и компромиссе со сторонниками несправедливости, исходили из того, что все мусульмане обладают равными правами, халифат должен переходить к лучшему из мусульман, а не наследоваться членами одной семьи или клана. К тому же должность халифа должна быть выборной и обладать только исполнительной властью, а судебная и законодательная власть должна принадлежать шуре (совету) и т. д. Но эти мятежники были очень скоро разгромлены халифом Али, а уцелевшие, поселившись в отдаленных регионах империи, бескомпромиссно отстаивали свои убеждения, провоцируя разногласия и расколы догматического характера. В последующем в рядах хариджитов стали возникать различные секты, стремившиеся основать свой собственный раскольнический халифат.

Клановая борьба за власть в Халифате в 660 году привела к победе Умайядов над партией Алидов, в результате чего Муавийа был провозглашен халифом. Особо непримиримые сторонники убитого халифа Али вели политическую борьбу с Умайядами за престол, которую возглавили сыновья убитого в Куфе в 661 году Али – ал-Хасан

и ал-Хусейн. Эта борьба постепенно обрела религиозное доктринальное содержание, что и породило шиизм как особое течение в исламе, который уже по своему названию отражает приверженность к своей семье, точнее – к партии (шиа). Стремление династии Умаййадов сохранить власть в Халифате за своим кланом провоцировало и другие догматические разногласия в умме. Первоначально разногласия обозначились как результат попыток Муавийа ввести в Халифате династийный принцип наследования власти (он первым заставил своих приближенных заранее приносить присягу своему сыну-наследнику), а в последующем обострились до предела и вылились в политику жестоких гонений против Алидов.

Восстания, которые одно за другим вспыхивали в Ираке, охватывали крупные города региона. Ал-Хусейн выступил с членами своей семьи и группой сподвижников против халифа Йазида и погиб в Карбале в 680 году. Этот трагический случай послужил причиной окончательного отрыва шиизма от остального ислама, а шиитская мессианская идея оказалась заложенной в основу движения Мухаммада ибн аль-Ханафийа, третьего сына Али. В этом мы видим яркий пример того, как династийно-клановые войны в Халифате довели догматическую трещину в религии до бесповоротного утверждения в исламе двух самостоятельных направлений – шиизма и суннизма.

Нередко в истории Халифата расколы провоцировались пренебрежением халифами религиозными аспектами осуществления власти в умме, их неумением или нежеланием быть выразителями общих интересов всей мусульманской общины. Так, к примеру, «наследник престола согласно распоряжению Язида II, аль-Валид II (743–744 гг.)», который к тому же отличился пренебрежительным отношением к ряду догматических положений ислама, будучи сторонником кайсов, одной из враждующих группировок мусульман, «обижал калбов, так что спровоцировал восстание против себя в самой Сирии. Его убили, и на трон взошел другой марванид (Язид III) при поддержке объединения калбов и некоторых религиозных активистов» [5]. В свою очередь Марван II, опираясь на военную силу племенного объединения кайсов, стал мстить за аль-Валида II, отстаивая интересы кайсов в ущерб интересам всей мусульманской уммы. Это были внутрдинастийные клановые столкновения за обладание властью, которая превратилась, по сути, в наследственный титул рода Умаййадов, уже к началу VIII века утвердила беспринципную практику перехода власти в халифате без каких-либо религиозных оснований и правил от одного брата к другому, от сына к племяннику и даже к троюродным братьям. И, тем не менее, клан Умаййадов, сумевший лучше других выразить интересы арабской части мусульманской уммы и вести имперскую политику в ее интересах, правил в халифате до поражения последнего умаййадского халифа Марвана II в 749 году.

Аббасидское владычество, утвердившееся в 750 году и растянувшееся почти на два столетия, поддерживалось на достоинстве халифа как родственника Пророка, способного быть представителем всех правоверных. Новая династия позиционировала себя как ведомая Аллахом, она поддерживала религиозных деятелей, хотя халифы нередко вмешивались в решение догматических вопросов и осуждение еретических отклонений. Деятельность аббасидской династии, осуществляемая не столько представителями арабских кланов, сколько мусульманами неарабами, способствовала реальному превращению ислама в космополитическую религию, отвергающую племенные и этнические различия между мусульманами. Но династийный принцип назначения преемника, заимствованный аббасидами у предшественников, продолжал играть роль главного фактора разногласий и расколов уммы весь период существования аббасидского Хали-

фата, так как к членам «семьи Пророка» принадлежали не только потомки дяди Мухаммада аль-Аббаса, но и наследники рода Али и Фатимы, дочери Пророка.

Обманутые и отодвинутые от власти Алиды не раз поднимали восстания в Аравии и Ираке, обосновывая свои претензии на власть религиозно-догматическими решениями. Жестокое подавление восстаний и последующие репрессии (резня в Факхе, рядом с Мединой) привели к окончательному религиозному расколу и возвели непреодолимую стену между суннитским и шиитским направлениями в исламе. И если в борьбе с Алидами аббасидская власть крепла, то шиизм в этом противостоянии все больше раскалывался и дробился, порождая все новые толки и ветви ислама, к примеру, хусайнидов, хасанидов и др.

Нередко в истории империи халифы, озадаченные особой значимостью собственной персоны, занимали по вопросам религиозной догматики позиции, сталкивающие их с другими религиозными авторитетами. Примером того является фидеистская концепция аббасидского халифа Харуна ал-Рашида, повлекшая обвинения в безбожии исламской интеллектуальной элиты, которая с либеральных позиций пыталась допустить возможность существования различных религиозных доктрин и стремилась утвердить условия для свободного ведения дискуссий не только по политическим, но и по догматическим вопросам. Другие примеры: попытка аль-Мамуна навязать богословам свой авторитет имама как толкователя религиозных догм, поощрение им мутазилизма как наиболее правоверной религиозно-правовой школы в исламе, использование определенного решения догматических вопросов в борьбе за халифский престол против своего же брата ал-Амина и пр.

Обострение столкновений по догматическим вопросам вызвала и неудавшаяся попытка аль-Мамуна решить шиитский вопрос назначением наследником потомка аль-Хусайна Али ал-Рида. В этом новая доктринальная основа, разработанная в мутазилитском движении, была использована халифом для примирения Аббасидов и Алидов, а также привлечения к себе сторонников шиизма. Но и ему не удалось примириться со знаменитым теологом Ибн Ханбалой и положить конец ожесточенному сопротивлению защитников традиционного ислама. Череда бунтов и выступлений оппонентов вынудили наследника ал-Мамуна ал-Мутаваккила уступить давлению авторитетных теологов, осудить мутазилизм и начать гонения на его сторонников, что окончательно свело примирение враждующих частей мусульманской уммы на нет.

Нередко чуждые традиционному исламу доктрины в Халифате поддерживались интеллектуальной частью местного населения, которая внешне приняв ислам, все же оставалась преданной своим историческим культурным традициям и прежним верованиям. Попытки Аббасидов создать монолитную умму, чья целостность основывалась бы на единой арабо-мусульманской культуре, наталкивались на активное сопротивление местного населения, не желающего заимствовать этические нормы ислама и жить по арабским стандартам. Усилия аббасидской династии, имевшие целью сохранение целостности империи и единой доктринальной базы ислама и проводившей политику решительных репрессий как против бывших сторонников, так и против местных сепаратистских движений, привели к феномену отпадения от империи периферийных регионов и образованию владений, не признающих аббасидское владычество. Так, в 755 году на западе империи Абд ал-Рахман внук халифа Хашима овладел Кордовой и основал независимый умайядский эмират. В это же время на северо-западе Африки утверждались княжества, создаваемые мусульманами хариджитских убеждений и свободные от повиновения аббасидам. Южнее нынешнего Алжира в 761 году было основано госу-

дарство Рустамидов, в 788 году в Марокканском регионе Волубилис утвердилась династия Идрисов. На востоке империи ставшее перманентным повстанческое движение выдвинуло Ал-Муккана, который на протяжении десятилетия претендовал на роль последнего воплощения божественной сущности.

Разногласия, возникавшие весь период аббасидского владычества, сказывались не только в бесконечных интригах внутри правящей элиты, но и охватывали все уровни мусульманской уммы, порождая череду мятежей и восстаний, направленных против халифов и опирающихся на собственную трактовку исламской догматики. Наиболее известные из них – бунт зинджей и так называемое восстание карматов. Первое восстание поднял некто Али, объявивший себя родственником зятя Пророка и потому имеющим все законные основания быть преемником. Карматское движение берет свое название от имени Хамдана Кармата и связано с исмаилизмом как особой разновидностью шиизма.

Ослабление аббасидского владычества вызвало новую волну расколов и разногласий в мусульманской умме. Утверждающаяся в Ифраккии и Египте фатимидская династия обосновывала свое право на власть, опираясь на собственную шиитско-исмаилитскую идеологическую доктрину. Убайд Аллаха, получивший в начале X века халифский титул «эмира правоверных» и принявший имя ал-Махди, возводил свою родословную через Исмаила, потока ал-Хусайна, к Али и Фатиме, но был уличен в отсутствии родственных связей с потомками Пророка. И, тем не менее, он обосновывал свое законное право объявить себя ожидаемым махди на основе духовного родства с имамом исмаилитов. Раскольническая роль исмаилитской идеологии проявилась и в том, что Убайд возвел своего сына Абу Касима в еще более высокий ранг, провозгласив его ал-Каимом, т. е. тем, кто «взял на себя дело Аллаха». Его отличительной чертой было и придание имаму-халифу исключительных качеств, возвышавших его над всеми смертными. А халиф ал-Хакима, правивший в 996–1021 гг., и вовсе возжелал, чтобы правоверные признали его богом. Итогом всех этих новшеств, привнесенных в ислам, стало то, что фатимидский халиф стал оправдывать свое право на престол не легитимностью выборов, а тайным назначением своего предшественника с момента его восшествия на трон.

Фатимиды были не единственными, кто, исходя из политической конъюнктуры, разыгрывал религиозную карту, что приводило к установлению политических режимов разной исламской ориентации. Династия Зиридов, утвердившаяся в Ифраккии в XI веке в противостоянии с фатимидами стала опираться на маликатских богословов, что означало поворот от исмаилизма к исламу суннитского толка. В борьбе за распространение своего «правильного учения» фатимиды первоначально сделали ставку на террор и репрессии, но постепенно перешли к миссионерской пропаганде, создав для этого специальную систему распространения исмаилитских идей и учредив в Каире в 1005 году образовательный центр «Дар ал-Хикма» (Дом мудрости).

В идеологическом противостоянии фатимидам оригинальную систему подготовки богословов и обучения чиновников суннитскому исламу организовал Назим ал-Мулк, первым учредивший медресе, т. е. специальное исламское образовательное учреждение. Исламское образование, которое до той поры было делом частных наставников и осуществлялось преимущественно в соборных мечетях и молельнях, с того момента постепенно стало превращаться в дело государственной заботы. Государство стало открывать все новые медресе, назначать и вознаграждать штатных преподавателей, осуществлять строгий контроль за обучением учащихся в них, содержать их за счет казны. Как результат этого государственные чиновники получали возможность вмешиваться в

доктринальные споры и насаждать среди богословов и верующих наиболее удобный для них вариант ислама. Так, к примеру, сельджукиды, вмешиваясь в доктринальные споры между богословами, в противостоянии с исмаилитами в начале своей деятельности утверждали ханбализм, впоследствии у них же возобладал ашаризм, но в конечном итоге они оживили суфийскую культовую практику.

Заключение

Визитной карточкой мусульманской империи на весь период ее существования оставался мультикультурализм. В отдельные исторические периоды политического и экономического ослабления Халифата начинал процветать и провинциальный партикуляризм, придававший мусульманской умме еще большую многокрасочность, проистекающую из особенностей бытования народов, включенных в империю, их истории, традиций, обычаев, менталитета, которые сами претерпевали значительные трансформации от взаимодействия с новыми, собственно арабскими проникновениями. Подогреваемый амбициями местных правителей он не только приводил к раздорам и конфронтации, но и зачастую порождал особые интерпретации исламского вероучения, которые очень часто и сильно расходились с завещанным в первоначальном Откровении.

Многие из причин первых разногласий и раздоров исламской умме и сегодня остаются значимыми основаниями череды внутриконфессиональных расколов, распрей, войн и столкновений в исламском мире. А существование множества отличающихся друг от друга исторических форм бытования исламской религии является ярким историческим свидетельством богатства внутреннего содержания ислама как религии, не просто допускающей, а требующей разнообразия, учитывающей богатство и многокрасочность социально-исторического опыта народов, образовавших мусульманскую умму.

Литература

1. Али-заде А.А. Умма // Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007.
2. Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991.
3. *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм. – М. – СПб., 2004.
4. Коран / пер.и коммент. И.Ю. Крачковского. – 2-еизд. – М.: Наука, 1986.
5. *Маршалл Ходжсон.* История ислама: исламская цивилизация от рождения до наших дней / пер. с англ. А.Н. Гордиенко, И.В. Матвеева, Н.В. Шевченко. – М.: Эксмо, 2013.
6. *Мец А.* Мусульманский ренессанс. – М., 1973.
7. *Панова В., Бахтин Ю.* Жизнь Мухаммеда // <http://islam.filosoff.org/tvorchestvo/zhizn-muhammeda-panova-v-baxtin-yu/>.
8. *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. – М., 2004.
9. *Смирнов А.В.* История арабо-мусульманской философии. – М.: Академический проект, 2013.
10. *Сурдель Д., Сурдель Ж.* Цивилизация классического ислама. – Екатеринбург: У-Фактория. 2006 // <https://www.libfox.ru/375424-130-dominik-surdel-tsilivizatsiya-klassicheskogo-islama.html#book>.
11. *Laura Veccia Vaglieri.* Sulla origine della denominazione “Sunniti” / Studi Orientalistici in onore di Giorgio Levi della Vida, vol. 2. – Rome, 1956.

References

1. Ali-zade A.A. Umma [Ummah] *Islamskii entsiklopedicheskii slo-var'*. [Islamic Encyclopedia] Moscow. Ansar, 2007.
2. *Islam. Entsiklopedicheskii slovar'*. [Islam. Encyclopedic Dictionary] Moscow, 1991.
3. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm*. [Muslim Mysticism] Moscow-St. Petersburg., 2004.
4. Koran. [The Quran] Per. i komment. I.Yu. Krachkovskogo. Izd. 2-e. Moscow. «Nauka», 1986.
5. Marshall Khodzhsan. *Istoriya islama: Islamskaya tsivilizatsiya ot rozhdeniya do nashikh dnei* [History of Islam: Islamic Civilization from Its Origins to the Present Day] [per. s angl. A. N. Gordienko, I. V. Matveeva, N.V. Shevchenko, pod nauch. red. T.K. Ibragima]. Eksmo; Moscow, 2013.
6. Mets A. *Musul'manskii renessans*. [The Muslim Renaissance] Moscow 1973.
7. Panova V., Bakhtin Yu. *Zhizn' Mukhammeda* [The Life of Muhammad] URL:<http://islam.filosoff.org/tvorchestvo/zhizn-muxammeda-panova-v-baxtin-yu/>
8. Prozorov S.M. *Islam kak ideologicheskaya sistema*. [Islam as an Ideological System] Moscow, 2004.
9. Smirnov A.V. *Istoriya arabo-musul'manskoi filosofii*. [History of the Arab-Muslim Philosophy] Moscow: Akademicheskii proekt, 2013.
10. Surdel' D., Surdel' Zh. *Tsivilizatsiya klassicheskogo islama* [Civilization of Classical Islam] Ekaterinburg. Izdatel'stvo: U-Faktoriya. 2006 URL: <https://www.libfox.ru/375424-130-dominik-surdel-tsivilizatsiya-klassicheskogo-islama.html#book>.
11. Laura VecciaVaglieri. Sulla origine della denominazione “Sunniti” / Studi Orientalistici in onore di Giorgio Levi della Vida, vol. 2. – Rome, 1956.